

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.***Н.Л. Наркевич, 1 курс**Научный руководитель – С.А. Сильванович, преподаватель
Гродненский государственный медицинский университет*

Распространение на белорусские губернии так называемой «черты еврейской оседлости» и запрет евреям проживать вне городов и местечек, привели к большому скоплению этого народа в городской местности и сфере ремесленного производства. Развитие промышленности в конце XIX в. постепенно вытесняло ремесленника из сферы частного предпринимательства и превращало его в наёмного работника. Те же, кто продолжал заниматься ремеслом, вынуждены были работать в условиях жесткой конкуренции и по своему положению приближались к работникам по найму. Если в центральной России один ремесленник приходился на двадцать жителей, то в местечке Северо-западного края – на шесть. Невзирая на нищету, евреи представляли собой особую субкультуру, особый тип личности – были более предприимчивыми, чем белорусские крестьяне, и более грамотными, что делало их восприимчивыми к новым идеям. Социализм же в силу указанных выше причин, был особенно привлекательным. Таким образом, следует согласиться с В.М.Игнатовским, который считал типичным для белорусского города марксистское рабочее движение, окрашенное в еврейские национальные тона [1, с. 172]. Здесь уже с 80-х гг. XIX в. появились культурно-просветительские кружки, которые позже выросли в массовые рабочие экономические организации, такие как стачечные кассы и кассы взаимопомощи. В Вильно была создана социал-демократическая группа, которая объединяла около 150 рабочих. Виленцы добились значительных успехов в установлении связей с ремесленными и кустарными рабочими. Через Вильно пролегал транзитный путь пересылки нелегальной литературы, издававшейся эмигрантскими центрами, здесь возникла первая нелегальная типография [2, с.65]. Осенью 1895 г. сюда приезжал В.И. Ленин, чтобы договориться о пересылке сборника «Работник» [3, с. 36]. Сборник «Работник», а также «Листок «Работника» печатался в Женеве. В них освещались вопросы, связанные с рабочим движением в различных городах России, в том числе и со стачечным движением в Гродненской губернии [4, с.104].

Транспортировка сборника и другой нелегальной литературы осуществлялась через г. Белосток. Часть нелегальных изданий предназначалась для гродненских рабочих. Из донесений полицейских чинов видно, что при раскрытии революционного кружка в 1896 г. в Белостоке были обнаружены сочинения К. Маркса, прокламации, посвященные празднованию 1-го Мая, "Работник". К тому же кружок занимался изданием и распространением прокламаций, газет, революционной литературы на русском, немецком, польском, еврейском и французском языках [5, л. 8,9]. Литература о «рабочем вопросе» и отношении правительства к евреям, была найдена у руководителей стачки цеховых рабочих в 1897 г. в Бресте и в Кринках [6, л. 39, 58, 59].

Рост социал-демократического движения привёл к созданию в 1897 г. Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, известного также под названием Бунд. В 1898 г. в Минске, при участии Бунда, состоялся установочный съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Однако, уже на следующем съезде РСДРП Бунд был исключен из её состава из-за своего желания сохранять в партии автономию. Приверженность автономии была продиктована стремлением сохранять влияние на еврейские массы, интерес к социализму которых подогревался не только социальным положением, но и национальным притеснением. Переход виленских социал-демократов к агитация на идиш привел к пополнению марксистских групп деятелями так называемых «жаргонных комитетов», переводивших для рабочих популярную научную и политическую литературу. Они-то и акцентировали протест против национального гнёта, лозунги равенства народов, сочетания национальных и классовых интересов, национальной школы [2, с. 66].

Со второй половины 90-х годов XIX в. выступления рабочих Гродненской губернии стали принимать более организованный характер. Ещё в 1887-1894 гг. в городе действовал Гродненский революционный кружок. После его разгрома полицией, в 1897 г. была создана Гродненская рабочая организация, в конце этого же года, расколовшаяся из-за разногласий по вопросу о вступлении в Бунд на Гродненский рабочий комитет Польской партии социалистической (ППС), ставший в 1902 г. одним из учредителей Гродненской организации ППС, и Гродненский социал-

демократический комитет Бунда. Наиболее влиятельными организациями созданной в сентябре 1902 г. ППС в Литве были Виленская, Гродненская и Брестская

В 1902 г. идейно и организационно оформилась Партия социалистов-революционеров. На территории губернии у них были сильные позиции в Белостоке [7, с. 11].

На близкой к Белорусской социалистической громаде платформе стояли действовавшие на Гродненщине с 1904 г. Социалистическая партия Белоруссии и «Белая Русь», которые вели работу среди крестьян.

С 1904 г. в Белостоке начала свою деятельность анархистская организация «Черное знамя» [8, с. 104, 107].

Определённое влияние на рабочих Гродненской губернии в конце XIX - начале XX в. оказывала польская революционно-марксистская партия Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКП и Л) (получила своё название в результате объединения в 1899 г. Социал-демократической партии царства Польского, возникшей из левого крыла разгромленного в 1892 г. Рабочего союза Польши, и Союза литовских социал-демократов). Партия стремилась сплотить рабочие массы, вела борьбу с национализмом, призывала к солидарности рабочих против капитализма и самодержавия. Листовки СДКП и Л широко распространялись среди трудящихся губернии. В них подчеркивалась необходимость совместной борьбы всех народов, разъяснялись антинародные действия самодержавия [6, л. 12].

Воздействие социалистических идей на рабочие массы, чьи интересы претендовали представлять социалисты, в то время было ограниченным. Основной формой выступлений рабочих Гродненской губернии в конце XIX – начале XX вв. были стачки. Борьба в основном носила экономический характер. Но в условиях, когда все виды рабочих объединений и профсоюзов были запрещены, она начинала принимать характер политической. Чтобы предотвратить возможные контакты между рабочими и «профессиональными агитаторами», власти решили создать официальные профсоюзы, которые получили название «зубатовских», по имени начальника Московского охранного отделения Зубатова. Поскольку забастовки и всякие другие виды рабочего движения запрещались, правительству надлежало самому взять в руки заботу о законных интересах трудящихся. Однако, идея социальной солидарности в то время не нашла серьёзной поддержки и инициатива Зубатова очень часто рассматривалась одними, как стремление отвлечь рабочих от их проблем, а другими, как официальная поддержка рабочих против хозяев. В результате созданные организации оказались обоюдоострым оружием и своей роли не выполнили. На территории Гродненской губернии в забастовках участвовали преимущественно рабочие небольших фабрик, так как последние не подлежали надзору фабричной инспекции и это создавало почву для всевозможных злоупотреблений со стороны хозяев. По этой причине работники таких предприятий были больше подвержены воздействию пропаганды. Забастовки быстро вспыхивали, но вследствие многочисленности и разобщённости рабочих быстро и прекращались. Вплоть до 1905 г. контакты между рабочей средой и профессиональными революционерами были ограничены.

Список использованных материалов

1. Ігнатоўскі, У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У.М. Ігнатоўскі. – Мінск: Беларусь, 1992. 190 с.
2. Овруцкий, Л. Бунд – известный и неизвестный / Л.Овруцкий // Родина. – 1991. - № 9-10. – С. 65-67.
3. Очерки по истории Коммунистической партии Белоруссии. – Минск: Госиздат БССР, 1961-1967. – Ч.1. – 399 с.
4. Бич, М.О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861-1904 гг./ М.О.Бич.- Минск: Наука и техника, 1983. – 280 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ).- Ф.1.- Оп.9. –Д.526.
6. НИАБ. – Ф.1. – Оп. 9. –Д.670.
7. Бич, М.О. История Беларуси: XX в./ М.О. Бич, В.Н. Сидорцов, В.М. Фомин. – Минск : Народная асвета, 1992. – 352 с.
8. Агурский, С.Х. Революционное движение в Белоруссии (1863-1917)/ С.Х. Агурский. – Минск: Белгиз, 1928. – 348 с.